

Сложная ситуация

После выгона всех ненужных чиновников в гвардии города через кровопролитие, была проведена тщательная проверка всех оставшихся семи тысяч солдат, и только около двух можно гордо назвать настоящими городскими охранниками, а все остальные были для обмана Лу Чэнфэн.

Лу Чэнфэн потратив все свои личные деньги, наградив оставшихся солдат, которые находятся до сих пор в состоянии шока. После имени Чжан Ху и его людей были записаны в специальную книгу, которые также стали новыми начальниками городской армии.

После всего этого, У Цюй сделал другое предложение. Он предложил реорганизовать все батальоны и создать новые группы, что позволит сохранить минимальное, в отличии от предыдущей ситуации, и максимально повысить стабильность вновь организованных городских охранников.

В конце концов, Лу Чэнфэн был подчиненным генерала Литтл Мэн Сити. До тех пор пока он вознаграждает войска, после жесткой тренировки с Чжан Ху и его людьми, все их злостные намерения выступили через пот и слезы. Спустя некоторое время, сумел завоевать сердца солдат. В конце концов, сослуживцы Литтл Мэн Сити станут истиной настоящей армией Лу Чэнфэна.

Чжан Хуи его люди должны были привести солдат обратно в лагерь. Лу Чэнфэн вернулся в резиденцию генерала в очень игривом настроении.

"У Ци, если бы не И Янь и его родственники, столкнувшиеся с таким несчастным событием, я не думаю, что мы смогли взять под контроль армию так легко. Хотя есть менее двух тысяч солдат, которые не знают, что такое спокойный сон. Они станут солдатами с большой буквы, выполняя все нагрузки.

Глядя задумчиво на У Ци, Лу Чэнфэн сказал с улыбкой на лице: «Говоря об этом, я думаю, что нам действительно нужно благодарить грабителя, укравшего все с особняка мера!»

У Ци поднял голову и посмотрел на небо, а затем, улыбнувшись, сказал: «Хороший человек всегда имеет карму и в будущем будет вознагражден. Этот грабитель оказал значительную помощь. Я уверен, что он будет хорошо вознагражден в будущем!»

Лу Чэнфэн кивнул головой, а затем продолжал смотреть на У Ци, но в конце концов, все равно покачал головой. Ограбление действительно не было похоже, что его совершил У Ци. Те несколько сотен городских охранников, дежуривших в ту ночь, было не просто обмануть! У Ци только практикующий воришка, с тем уровнем он бы не справился, обокрасть особняк мэра за ночь?

У Ци бросил свой взгляд на Лу Чэнфэна, после улыбнулся: "Я уверен, что мэр и его родственники уже отошли от произошедшего сегодня в особняке. Мужчины из резиденции были выгнаны, городских охранников попросили оставить свою броню и оружие. Нам быть лучше осторожными, никто не знает, что может случиться за последнее время.

Лу Чэнфэн нахмурился. Он встал и недолго думая сказал: «Я не думаю, что это так. Существуют правила среди всех влиятельных семей, в конце концов, я должен им следовать, я

из семейства Лу. Кроме того, я являюсь генералом Литтл Мэн Сити, то что произошло сейчас во время моего правления, не должен был начаться бунт, потому, что они не могли нечего сделать с городскими охранниками.»

Услышав, что сказал Лу Чэнфэн, У Ци просто промолчал. Может быть, он был прав, а может и нет.

Но жирно, И Янь ... Будет ли он на самом деле отказываться от золотого рудника, как городская стража? Зарплаты нескольких тысяч солдат каждый год, это была одна из массивных прибылей!

Еще год назад, предыдущий генерал Литтл Мэн Сити и большое количество чиновников были убиты в сражении с барбарианами. После битвы, И Янь и родственники опустили свои руки в городской гвардии, отодвинув несколько талантливых начальников, заменяя ими умелых солдат, и заставляли покинуть армию или перестать охранять особняк мэра.

В конце концов, единственный батальон, который до сих пор остался в полной боевой готовности, размещен в селе Мэн. Это был последний элитный батальон, созданный прежним генералом.

С манипуляции И Янь и родственников, зарплаты нескольких тысяч солдат были очень прибыль для них. Всего за первый год, городская стража не участвовала ни в каких боях и сражениях, тем самым не изнашивая ни оружия, ни броню, однако, начальник Бурсари, назначенный И Янь был все еще расходовал ресурсы, якобы на новые комплекты оружия и брони для восьми тысяч солдат.

Королевство Лу было богатым и процветающим, и все солдаты были оснащены самыми лучшими доспехами и оружием. Таким образом, полное военное обмундирование стоило довольно дорого, но прибыль от его продажи стоило еще больше, тем самым добавляя еще один слой жира на животе И Янь.

Всю информацию предоставлял Чжан ху, так он жил в Литтл Мэн Сити, и за последние несколько лет был хорошо ознакомлен со всеми изменениями городской стражи. Кроме того, Чжан Ху знает, какой на самом деле мэр, И Янь. Однако, У Ци не верил, что И Янь, в гневном эмоциональном состоянии может уничтожить городскую гвардию и приказывать Лу Чэнфэну.

Вглядываясь в Лу Чэнфэна, У Ци закашлялся и указал на его завернутое правое плечо.

Лицо Лу Чэнфэн мгновенно поменялось в цвете. Иногда, некоторым людям казалось, что данный жест указывает на то, что таким образом они пытаются общаться между собой.

Правая рука И Син спровоцировала У Ци встать лицом к лицу, это было равносильно И Син спровоцировать Лу Чэнфэна. Кроме того, И Янь и его родственники были отправлены в Литтл Мэн Сити, удаленный городок, чтобы стать мэром города, а другие высокопоставленные должностные лица обрели свое звание благодаря тому, что были сыновьями любовниц. Провоцируя это открытие, сделанное Лу Чэнфэном, здесь явно было видно, что присутствует некий заговор.

Так же, как и следовало ожидать, когда они приблизились к парадному входу особняка мэра, то служащие И Янь привел своих людей и перекрыли дорогу. Когда он увидел Лу Чэнфэна, И Янь сразу же вскочил и закричал: «Лу Чэнфэн, я знаю, что ты генерал Литтл Мэн Сити, но как ты можешь быть таким безрассудным? Вы исключили все высшие должностные лица в армии, делая это, вы не боялись решить боевой силы?»

У Ци поднял голову и уставился в яркое небо, потом он увидел большое белое облако. Окружающий мир был действительно удивительным!

Лу Чэнфэна остановился с прямой спиной, а затем посмотрел в глаза И Янь и произнес: «Я генерал Литтл Мэн Сити. Независимо от того, как безрассудно я себя веду, то, что произошло не было моим приказом! Если мэр этому не рад, можете сообщить обо всем правительству!»

И Янь непрерывно закрывал рот, но его глаза начинали дрожать. Нельзя было сказать, о чем он думает на тот момент.

Похлопав на ягодице И Янь, которая была больше, чем у беременной дамы живот, Лу Чэнфэн произнес: «Эти смешные прошлые перемены внутри армии, я буду игнорировать и забуду обо всем, потому что семьи Жуянь И и я сожгу книги учета сегодня вечером. Но с этого момента, никто не имеет права поднимать руки на стражу города. Кроме того, все зарплаты и резервы для армии должны быть поставлены к нам вовремя и в полном объеме, если нет, то возникнут большие проблемы!»

С некой остротой, Лу Чэнфэн смотрел на И Янь и на некоторых из его родственников, после он сказал: «Я знаю, что вы все думаете обо мне! Но, пожалуйста, не забывайте об этом, я всегда буду старшим сыном семейства Лу, и моя мать, Майдень, она до сих пор леди в семье Лу, и единственная дочь маркиза Юаньян!»

И Янь скривил губы, а после сверкнула светлая улыбка на его мясистым лицом. Он поспешно схватил Лу Чэнфэна за руку.

«Брат Лу, брат Лу, я думаю, что вы неправильно поняли Слова И Янь! И Янь был обеспокоен боевой мощью городской страже, опасаясь что барбарянцы будут вредить нашим людям! Это было только из добрых намерений, благих намерений! Ха-ха-ха, мне еще нужно кое, что сделать своим особняке, я возьму отгул прямо сейчас! О, брат Лу, не забудьте прийти в мой особняк на обед через несколько дней! Ха-ха-ха, помните, что вы должны показаться!»

С яркой улыбкой на лице И Янь вышел из главного входа.

Лу Чэнфэн поглумился, затем он вошел в особняк мэра с громкими шагами. У Ци следовал позади, когда он шел рядом И Янь, он вдруг повернул голову и сказал ему: «Почему ваше благородство боитесь барбарянцев? Как интересно с толстыми стенами и с охраной в несколько тысяч охранников, барбарянцы могли проникнуть внутрь особняка мэра!»

И Янь всегда вежливый с Лу Чэнфэном, но он определенно не воспринимал У Ци серьезно. Он издал высокомерное Гм, поднял голову вверх, и сказал с безразличным тоном: "Что вы знаете? Я добросердечный человек, и я чувствовал жалость к гражданским лицам Литтл Мэн Сити! Если эти барбарянцы здесь, они те, кто будет страдать!»

У Ци повернул свое тело и встал лицом к лицу с И Янь, он указал на двор мэра, смеясь сказал: "Ваш почетный является богатым человеком, если вам на самом деле жаль ваших людей, то просто возьмите деньги, сделать стены особняка толще, потому что они должны быть безопасными, не так ли?»

Со странной улыбкой, У Ци направлялся в обратном направлении от особняка мэра.

И Янь наконец успокоился, но тут У Ци только, что напомнил ему о взломе. И Янь раскрыл свой рот и вдруг вскрикнул: «Мои деньги, мои деньги, мои деньги! Скажите, кто тот ублюдок, который украл все мои деньги!»

И Син, И Дэ и И Цу, которые стояли за И Янь плакали одновременно, «Ты для нас до сих пор брат, чья золотая кровать стоит слева, даже все наше шелковое белье было украдено! Этот чертов вор, мы должны поймать его живым!»

Родные братья И снова начали драматизировать, перед входом, пока слабый и жирный И Янь думал об его потерях, он не мог уже стоять больше, его тело дрожало. Его глазные яблоки закатились, и он упал в обморок прямо на месте. Даже после падения в обморок, он все еще продолжал бормотать 'мои деньги, мои деньги!»

У Ци обернулся и посмотрел через плечо, хаотично развернувшись он повернулся к генералу, громко смеясь.

Когда он вошел в главный зал генеральный офис, он увидел Лу Чэнфэна с тусклым лицом и Лаохэй, которые смотрели друг на друга в безмолвном состоянии.

У Ци подошел к ним, глядя на них обоих с любопытством спросил: «Что случилось? Молодой мастер? Лаохэй? Что вы делаете сейчас?»

Издав легкий кашель, Лу Чэнфэн провел по его щеке, заставив того расслабиться. Он смотрел на У Ци и, со смехом, сказал: «Возвращайтесь на плац прямо сейчас, я вознаградил армию деньгами, для завоевания их сердец. И Лаохэй сказал мне прямо сейчас, что я теперь твой хозяин, и что для тебя осталось десять золотых монет!»

У Ци нахмурился, он задумчиво кивнул и сказал: «Это действительно является серьезной проблемой. Великий человек не может потерять свою власть в течение дня, и он даже не может провести день без денег. Не говорите мне, что вы собираетесь прожить свою жизнь с государственной зарплатой? Какова ваша зарплата за год?»

Лу Чэнфэн нахмурился, после он постучал по столу пальцами, покачал головой и сказал: «Равный к общему объему заработной платы ста солдат.»

У Ци смотрел на Ли Чэнфэна и потерял дар речи.

В отличие от И Янь, который выкачивал деньги из своего народа, Лу Чэнфэн не мог быть правительственным сотрудником, который зарабатывает себе на жизнь чужими деньгами. Он был генералом Литтл Мэн Сити. Для того, чтобы максимально увеличить свой потенциал, ему нужно потратить все свои деньги, чтобы расширить городскую гвардию, собственных личных охранников. Так как ведет себя И Янь, зарабатывая свои деньги благодаря городской стражи, Лу Чэнфэн попросту потеряет уважение своих солдат.

Лу Чэнфэну нужно много денег, только тогда он превратит городскую стражу Литтл Мэн Сити в сильную армию, только тогда он может набрать много правых людей, чтобы те помогали ему.

Специально для правых мужчин, Лу Чэнфэн, как молодого хозяина из богатой и влиятельной семьи, у него было только две правых руки сейчас, У Ци и Чжан Ху, если бы его коллеги узнали об этом, это было бы очень позорно. Без многих талантливых и сильных правых людей, никто не будет действительно слушать Лу Чэнфэна, даже если он является старшим сыном семьи Лу.

Присев рядом с Лу Чэнфэном и скрестив ноги, У Ци думал в течение некоторого времени, после он сказал: «Может быть, я могу помочь молодой мастер решить эту проблему.»

Лу Чэнфэн сразу удивился.

Прищурившись, У Ци спрятал обе руки в рукава, и, с безразличным тоном сказал: «Но я хочу знать, как старший сын семьи Лу такой бедный? Нечего страшного если не хватает денег, но вы были сюда сосланы, что занять место Генерала. Кроме того, семья И, которые являются друзьями семьи Лу, но даже сыновья осмеливаются провоцировать молодого хозяина перед всеми. Я должен знать, что это такое?»

Лицо ляохэй стало еще темнее, и направил свой ожесточенный взгляд на У Ци.

Но Лу Чэнфэн только глубоко вздохнул, потом он посмотрел на У Ци и спросил: «Вы действительно хотите знать это?»

У Ци кивнул головой и поспешно появилась озорная часть его души, которая принадлежит Лэ Сяо Бай.

«Я действительно хочу знать это!»

<http://tl.rulate.ru/book/361/19657>